

М.А. Уфимцева
Екатеринбург

ДЕТСКИЕ ДОМА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с ликвидацией возросшей детской беспризорности и безнадзорности после Великой Отечественной войны: меры принятые правительством для устройства детей-сирот, положение детских домов в Свердловской области в первые послевоенные годы, а так же проблемы учреждений для детей, оставшихся без опеки родителей. Многие использованные исторические источники впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: детские дома, детская беспризорность, Великая Отечественная война, послевоенный период.

М.А. Ufimtseva
Ekaterinburg

ORPHANAGES IN THE SVERDLOVSK REGION IN THE EARLY POSTWAR YEARS

Abstract: In this article there are questions connected with liquidation of high children's homelessness and child neglect after The Second World War: measures, that was taken by government for putting homeless children into children's community in Sverdlovskiy Oblast' after-war years and measures to put in special school's children who had no parents. Also many historical sources came into scientific usage.

Keywords: orphanage, children's homelessness, great patriotic war, post-war period.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. стала для русского народа и народов Советского Союза серьезным испытанием в ряду событий XX в., по завершению которой начался трудный для страны переход к мирному строительству. В тяжелых послевоенных условиях советское руководство должно было принять необходимые меры не только по восстановлению экономики, народного хозяйства, но и улучшению жизненного уровня советского народа. Особенно сложно в условиях всеобщего дефицита приходилось детям, оставшемуся без опеки родителей.

Первые работы по указанной теме появились уже в первые послевоенные пятилетки и носили скорее публицистический характер, отмечая возросшее качество жизни детей-сирот и решающую роль партии и товарища Сталина в этом процессе. В послевоенные годы существенный вклад в изучения проблемы борьбы с беспризорностью и безнадзорностью внесли М.Р. Зезина [1], А.А. Славко [5], В.Ф. Зима [2], Е.Ю. Зубкова [3, 4], проанализировав роль государственных органов в социальной защите детей-сирот в масштабах всей страны. Уральский регион,

который принял большинство эвакуированных, в том числе и целые детские дома и школьные интернаты рассматривается авторами вскользь или не рассматривается совсем. Поэтому появляется необходимость более детального изучения деятельности детских домов в Свердловской области в первую послевоенную пятилетку. Источниками исследования проблемы послужили документы федеральных и местных архивов.

На возросшее после Великой Отечественной войны число беспризорных и безнадзорных детей государство отреагировало постановлением Совета Министров СССР от 7 апреля 1947 г. «Об улучшении работы по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей»²¹⁰. Данное постановление обязывало столичные и провинциальные власти взять под особое наблюдение работу по устройству детей, оставшихся без родителей. Если прежде Советы депутатов трудящихся и милиция вели борьбу с беспризорниками и всячески отстранялись от устройства бездомных и голодных детей, то после принятия постановления они должны были заниматься этим более ответственно²¹¹. Также постановлением определялись меры улучшения материально-бытовых условий детей-сирот. Значительно расширялась сеть детских домов и контингент воспитанников.

В реальности в послевоенных детских домах Свердловской области были крайне тяжёлые условия для жизни детей-сирот. Если в 1943 г. в области имелось 88 детских дома²¹², то в конце 1945 г. после массовой реэвакуации их насчитывалось 113 с контингентом 15996 чел., из них 24 детских дома дошкольного типа, специализированные интернаты для глухонемых и умственно отсталых детей, 3 детских дома санаторного типа. Продолжали функционировать 11 интернатов с эвакуированными юными жителями Ленинграда²¹³.

Несмотря на увеличение количества детских домов, острой оставалась проблема нехватки площади. В городах наблюдалось большое перенаселение, а в сельской местности, еще до революции, крупных помещений, кроме школ и больниц не было. Под детские дома отводили старые деревянные дома, постройки летних пионерских лагерей, брали в аренду здания у колхозов, зачастую, эти помещения не соответствовали требованиям, были не пригодны для проживания детей. Так здание Висим-Уткинского детского дома из-за ветхости и поражения грибком пришло в негодность, нахождение в таком помещении детей было опас-

---

²¹⁰ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1968. М., 1969. Т. 2

²¹¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2819. Л. 223

²¹² ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 5. Д. 69. Л. 93.

²¹³ Там же. Оп. 7. Д. 22. Л. 9.

ным для их здоровья и жизни, но пересилить ребят было некуда²¹⁴. В дошкольном детском доме Верхне-Тавдинского района на 73 ребенка имелся один умывальник²¹⁵. Туалеты в большинстве детских домов находились на расстоянии 100 – 150 м от общежития детей, не отапливались, имели очень запущенный и грязный вид. В 1948 г. была расширена жилая площадь на 112 детских дома для 2102 мест. Однако, проблема не была полностью ликвидирована: до середины 1948 г. более половины детей-сирот спали подвое. Так в Тимохинском детском доме на 120 чел. было всего 70 кроватей с соломенными матрацами²¹⁶.

Скученность, отсутствие карантинных отделений способствовали распространению различных инфекций. В ряде детских домов не было прачечных и бань, не имелось изоляторов в медпунктах. Медицинские осмотры детей проводились не регулярно, что нельзя сказать о сотрудниках, согласно медицинским карточкам персонал детских домов ежемесячно проходил медосмотр. Постельное и нательное белье менялось 2 раза в месяц, одежда за ребятами не была закреплена и быстро пачкалась и приходила в негодность, белье и одежда стирались плохо, так как не хватало моющих средств. Помещения не проветривались, потому что во многих зданиях детских домов отсутствовали стекла, и они были забиты досками и картоном. Дети-сироты часто не имели возможности пользоваться мылом, зубной щеткой и зубным порошком. В результате у детей наблюдались такие заболевания как туберкулёз, трахома, малокровие, трихофития²¹⁷. Повсеместно у детей диагностировался энурез и педикулез.

В Верхне-Тавдинском дошкольном детском доме вместе с обычными детьми проживали дети с нарушением зрения, слуха и умственно-отсталые в связи с тем, что их отказывались принимать специализированные интернаты.

Многие детдома были плохо отремонтированы, не подготовлены к работе в зимних условиях. Так зимой 1948 – 1949 учебного года половина детских домов полностью не была обеспечены топливом²¹⁸. В детском доме поселка «Фабрика» Тавдинского района температура в спальнях комнатах зимой 1948 – 1949 г. была настолько низкой, что часть детей вынуждены были спать по двое на одной койке, отдельные дети спали, не раздеваясь. В детском доме отсутствовала посуда, из-за чего дети пили чай из стеклянных консервированных банок²¹⁹. В целом,

---

²¹⁴ Там же. Л. 14.

²¹⁵ Там же. Оп. 8. Д. 26. Л. 28; Оп. 7. Д. 69. Л. 40.

²¹⁶ Там же. Оп. 8. Д. 27. Л. 33.

²¹⁷ Там же. Оп. 7. Д. 69. Л. 18 об.

²¹⁸ Там же. Д. 22. Л. 17.

²¹⁹ Там же. Оп. 8. Д. 26. Л. 30.

необеспеченность кухонным инвентарём была характерна для большей части детских домов.

В первые послевоенные годы заметно улучшилось питание воспитанников детских домов. С августа 1945 г. на каждого воспитанника дополнительно выделялось 2 кг муки и одна банка консервов в месяц²²⁰. Однако, были случаи, когда низовые торговые организации подменяли продукты, положенные детям-сиротам, на более дешёвые заменители. Так вместо мяса и рыбы в детские дома поставлялись яичный порошок, консервы, шпиг. Из-за плохих дорог и халатного отношения к работе руководителей детских домов дети могли длительное время не получать сахара и жиров.

Так в Киладевском детском доме Зайковского района дети были настолько истощены, что при очередной проверке более чем у половины воспитанников обнаружили признаки дистрофии. В течение 1948 г. 107 воспитанников этого детского дома не получили: мяса – рыбы – 864,9 кг; крупы – 366,8 кг; яиц – 6993 шт; сахара и кондитерских изделий - 168,8 кг; жиров – 206,6 кг; сыра – 355,2 кг; сухих фруктов – 20,1 кг.²²¹

Директор детского дома Киселев был привлечен к уголовной ответственности.

Для решения продовольственного дефицита дети сами заготавливали грибы и ягоды, у 109 детских домов имелись свои подсобные хозяйства, при сборе урожая интернатам помогали комсомольцы и школьники. Выращивали на подсобных хозяйствах картофель, овощи, зерновые и бобовые. В некоторых детских домах силами воспитанников были заложены фруктовые сады с яблонями и вишнями²²².

Даже в 1950-е гг. в документах отмечались трудности в снабжении детских домов продуктами первой необходимости. Не хватало постельного и нательного белья, у 80% детских домов имелось всего по 2 комплекта белья, сильно изношенного и ветхого. Выделяемый ежегодно мануфактурный материал на сумму от 851 000 руб. был крайне низкого качества и не мог полностью ликвидировать потребность детских домов в ткани для пошива белья и одежды. Не хватало обуви, особенно валяной, у 60% воспитанников детских домов в первые послевоенные годы не было зимних пальто и шапок, поэтому на занятия в школу и на прогулки дети ходили по очереди. Отсутствовали носки и чулки, совершенно не было носовых платков. Остро стояла проблема нехватки мебели, учебных принадлежностей, спортивного инвентаря, оборудования для мастерских²²³.

---

²²⁰ Там же. Оп. 7. Д. 22. Л. 17.

²²¹ Там же. Оп. 8. Д. 27. Л. 24.

²²² Там же. Оп. 7. Д. 22. Л. 11.

²²³ Там же. Оп. 8. Д. 26. Л. 30.

Текучесть кадров также не способствовала нормализации воспитательного процесса. За первые послевоенные годы сменилось 20% персонала. В некоторых детдомах на посту директоров и завучей работали случайные люди, подлежащие замене. Среди недобросовестных руководителей детских домов и интернатов имелись случаи присвоения и растраты государственного имущества, расхищения продуктов питания, предназначенных для детей. За 1948 г. в Свердловской области директорами и завучами детских домов и интернатов был нанесен ущерб бюджету на сумму 49746 руб.²²⁴

К 1950 г. в Свердловской области кадровый голод в детских домах и интернах удалось ликвидировать, при этом весь педагогический персонал имел уже педагогическое образование, или заочно обучался на старших курсах педагогических училищах и ВУЗах.

Большое внимание в упомянутом выше постановлении Совета Министров СССР уделялось организации трудового обучения в детдомах и трудоустройству детей. Но данное постановление выполнялось не в полной мере. Лишь в 89 детских домах реализовывалось трудовое обучение, из необходимых 163 мастерских имелись только 126. Трудовое обучение в детских домах было прославлено следующими видами труда: слесарным, столярным, швейным, сапожным. Для мастерских не хватало сырья, особенно пряжи, ощущался дефицит мастеров трудового обучения. Вместе с тем, трудовое обучение позволяло воспитанникам детских домов быстрее овладеть профессией. Для стимулирования трудового воспитания вводилась оплата за изготавливаемую продукцию. Часто производимые товары в мастерских шли не только на нужды детского дома, но и на продажу. Многие бывшие воспитанники детских домов Свердловской области добивались успехов на трудовом фронте, среди них тысячника мотозавода города Ирбита Васильчук, воспитанница Ирбитского детского дома №2, мастера Первоуральского завода Вахов и Смыслов воспитанники Серовского детского дома №1²²⁵.

Самое печальное, что нередко в свободное от учёбы время дети были предоставлены сами себе, их досуг не был организован. Эту проблему пытались решать комсомол и пионерская организация. Повсеместно с воспитанниками детских домов шефами из производственных комсомольских организаций проводились беседы о героических страницах российской истории, о выдающихся русских полководцах, о героях Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны. Постепенно входили в практику комсомольской работы в детдомах физкультурные походы, спортивные соревнования. Правда, развитию физкультурной и спортивной работы мешала необеспеченность спор-

---

²²⁴ Там же. Оп. 7. Д. 316. Л. 26; Д. 69. Л. 18.

²²⁵ Там же. Д. 22. Л. 26.

тивным инвентарём: только в 10% детских домах на конец 1948 г. были полностью оборудованы спортплощадки²²⁶.

Выше приведённые факты говорят о том, что положение в детских домах в первые послевоенные годы сложилось крайне тяжёлое. Но не менее сложно, а подчас и просто трагично, складывалась повседневная жизнь всего послевоенного общества, особенно в деревне.

Библиографический список

1. *Зезина М.Р.* Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы(1945-1955) //Вопросы истории. 1999. №1.
2. *Зима В.Ф.* Послевоенное общество: голод и преступность (1945- 1946)// Отечественная история. 1995. №5.
3. *Зубкова Е.Ю.* Земля слухом наполнилась ... С чем мечтали и на что надеялись советские люди после войны // Родина. 1998. №8.
4. *Зубкова Е.Ю.* Общественная атмосфера после войны (1945-1946) //Свободная мысль. 1992. №6.
5. *Славко А.А.* Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 120.

---

²²⁶ Там же. Оп. 8 Д. 26. Л. 25.